

Кривошекова-Гантман А.С.

МЕСТО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ СЛОВ В СИСТЕМЕ ЧАСТЕЙ РЕЧИ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ЯЗЫКА

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ СЛОВА И НАРЕЧИЯ

В комиведческой литературе в последнее время имели место попытки отнести изобразительные слова к разряду наречий¹. Между изобразительными словами и наречиями действительно имеется сходство. Подобно наречиям изобразительные слова тяготеют к глаголу и своеобразно определяют его значение. Однако изобразительные слова имеют и свои, специфические для них, особенности, отличающие их от наречий и позволяющие выделить их в самостоятельный разряд слов.

1. Изобразительные слова уточняют признаки действий, состояний исключительно условным изображением природных звучаний или образов. Они не являются названиями и не связаны с понятиями. Наречия же выражают понятия и несут функцию называния. Так, например, в предложении: *Коккез увтын горён, горён дзуртё лымыс дзурки-вирк* (М. Лих.) ‘Под ногами громко, громко хрустит снег дзурки-вирк (подражание хрусту)’ — слово *горён* ‘громко’ характеризует действие, выраженное глаголом *дзуртё* ‘хрустит’, с качественной стороны, отвечает на вопрос *кыдз?* ‘как?’ и является наречием. Звукоподражание же *дзурки-вирк* является лишь звуковым изображением хруста снега. В предложении: *Туй шёрас вёлыс перыта тьяк только сувтис* ‘Посреди дороги лошадь быстро (*тяк* ‘круто’) остановилась’ — наречие *перыта* обозначает признак действия, выраженного глаголом *сувтис* ‘остановилась’, и отвечает на вопрос *кыдз?* ‘как?’. Образоподражательное слово *тяк*, являющееся усечённым корнем глагола *тякны* ‘тякать (топором)’, изображает, как круто прервалось действие. *Тьяк* в представлении вызывает образ единичного удара топором.

2. Поскольку то или иное действие или состояние предмета может сопровождаться специфическими, только данному предмету свойственными звуками, то звучание и действие или состояние чаще всего воспринимаются как единое целое. В связи с этим изобразительное слово и глагол или имя, с которыми употребляется изобразительное слово, составляют единую, неразложимую смысловую единицу — **изобразительный фразеологизм**.

Наречия же в коми-пермяцком языке — это в лексическом отношении вполне дифференцированная часть речи.

3. Изобразительные слова могут сочетаться далеко не со всеми глаголами. Указанная выше семантическая особенность этих слов ограничивает сферу их употребления рамками глаголов, обозначающих лишь такие действия, которые сопровождаются тем или иным звучанием или образом. Это чаще всего глаголы, обозначающие передвижение, активную деятельность предмета, лица, работу органов чувств. Кроме того, изобразительные слова (главным образом звукоподражательные) очень часто выступают в единстве с вспомогательными глаголами.

Наречия же могут употребляться с любыми глаголами (кроме вспомогательных). Так, например, в предложении: *Жагёника питкыль-питкыль сибётчис тёдтём морт ферма дынё* ‘Медленно, ковыляя (*питкыль-питкыль* — изображение ковыляния), приближался незнакомый человек к ферме’ — наречие *жагёника* ‘медленно’ может

¹ См.: Современный коми язык. Сыктывкар, 1955. С. 261–262.

сочетаться с огромным количеством слов: *жагõника съивны* ‘медленно петь’, *жагõника сёйны* ‘медленно кушать’, *жагõника уйны* ‘медленно плыть’ и т. д. Образоподражательное же слово *питкыль-питкыль* может сочетаться только с глаголами передвижения.

4. Специфическое значение изобразительных слов отражается и в их своеобразном синтаксическом употреблении. В предложении они выступают не в роли самостоятельного члена, а лишь в единстве с тем знаменательным словом, к которому относятся. Так, в предложениях: *Важын ни деревня пасьта кусисõ биэз, только Торшенёвлõн дзуз видзõ, кольлалõ медбõрья морттэсõ* (М. Лих.) ‘Давно уже в деревне погасли огни, только у Торшенёва чуть-чуть светит (дзуз — изображение небольшого огня), провожает последних (уходящих) людей’; *Швыч да швыч только керисõ ва кузя лескаэз* (В. Исаев) ‘Хлестнули (*швыч да швыч* — изображение звучания при этом) по воде лески’; *Вот пукалõ сйа* (дед) *и вдруг кылõ, кинкõ буль-боль юас керис* (В. Исаев) ‘Вот сидит он (дед) и вдруг слышит, кто-то булькнул в реке’; *Дзар керис улицаланяс — котõртõ волостной сторож да õвтчõ киззнас* (М. Лих.) ‘Глянул (*дзар* — изображает быстрый взгляд) на улицу — бежит волостной сторож и машет руками’; *Быдонныс шынь мунисõ* ‘Все ухмыльнулись’ — глаголы *видзõ, керисõ, кылõ, керис, мунисõ* характеризуются ослабленным лексическим значением. Поэтому самостоятельно, без изобразительного слова, они не могут выступать в роли члена предложения. Сочетания глаголов с изобразительными словами в приведённых примерах являются синтаксически неразложимыми. Доказательством этому может служить тот факт, что сочетание изобразительного слова с лексически ослабленным (вспомогательным) глаголом всегда можно заменить производным от изобразительного слова глаголом, например: вместо *швыч да швыч керис* можно сказать *швычнитис* ‘хлестнул’; вместо *буль-боль керас* — *больнитас* ‘булькнет’; *дзар керис* — *дзарнитис* ‘глянул’; *шынь мунисõ* — *шыннõвтисõ* ‘ухмыльнулись’; *лег-лег керас* — *легнитас* ‘потрясёт’; *ляв-ляв керис* — *лявõстис* ‘протяжал’ и т. д.

Таким образом, лексически ослабленный глагол выступает в приведённых примерах в значении обычного грамматического форманта, с помощью которого изобразительное слово становится членом предложения — сказуемым.

Правда, в части случаев изобразительные слова по весу в предложении сходны с обстоятельственными словами. Возьмём предложение: *Ловзис эта тõлõ вõрыс: ризя-вопка пõрисõ пуэз, камõтисõ õтмõдõрын черрез, чижгисõ, сёйисõ пу сьõлõмсõ тилаэз...* (М. Лих.) ‘Проснулся в этом году лес: с треском (*ризя-вопка* — изображение треска) валились деревья, звенели повсюду топоры, визжали, грызли сердцевину дерева пилы...’ В этом предложении *ризя-вопка* допускает вопрос обстоятельства *кыдз?* ‘как?’, который ставится от глагола *пõрисõ* ‘валились’. Однако обстоятельствами такие слова считать нет оснований и в подобных случаях, так как они не выполняют их роли: не выражают ни места, ни времени, ни причины, ни цели, ни образа действия. Как и при лексически ослабленных глаголах, изобразительные слова в данном случае тяготеют к сфере лексически однозначного глагола, выступая с ним в функции одного члена предложения. Доказательством этому служит тот факт, что из сочетания изобразительного слова с лексически однозначным глаголом можно образовать без особого изменения смысла парный глагол, например: вместо *ризя-вопка пõрисõ* можно сказать *ризьõтисõ-пõрисõ* ‘валились с треском’, вместо *жильк-жольк пõднассис* — *жолькнитис-пõднассис* ‘со звоном закрылся’, *тирки-торки лэдзчис* — *торнитис-лэдзчис* ‘со стуком спустился’, *марс-марс сёйõ* — *марскõ-сёйõ* ‘ест с хрустом’ и т. д.

Только в отдельных случаях изобразительные слова могут самостоятельно, без помощи глагола, выступать в роли члена предложения. Это бывает тогда, когда изобразительное слово употребляется в значении глагола, например: *Председатель мяян вылõ ряк да ряк* ‘Председатель на нас стал кричать’ (букв. ‘ряк да ряк’); *Зонкаок вылисянь голизõн швыр да швыр* ‘Мальчик сверху шишками забросал’.

Таким образом, изобразительное слово не может самостоятельно выполнять функцию члена предложения. Наречия же всегда выступают в функции его членов (преимущественно в роли обстоятельства).

5. Изобразительные слова при полной неизменяемости, в отличие от наречий, не имеют никаких словообразовательных суффиксов и не соотносительны ни с какими частями речи. Некоторые изобразительные корни, правда, могут в части случаев осложняться присоединением *-а* (ср. *шувк-шовк* и *шувка-шовка*, *гым-йирк* и *гыма-йирка*, *кыш-паш* и *кыша-паша* и т. д.). Однако это *-а* не выполняет никакой грамматической функции и поэтому аффиксом не является.

Из всего сказанного вытекает, что изобразительные слова не могут отождествляться с наречиями, хотя у них с наречиями имеются и общие черты.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ СЛОВА И МЕЖДОМЕТИЯ

Изобразительные слова близки также и к междометиям. Сходство между теми и другими выражается в том, что изобразительные слова, как и междометия, не имеют номинативной функции (не являются названиями обозначаемого). Однако, в отличие от междометий, изобразительные слова не выражают эмоций и волевых побуждений, а являются воспроизведением звучаний или образов. Так, в предложении: *Эк-эк-эк, кытшом зубыт!* ‘Ой-ой-ой, как больно!’ — *эк-эк-эк* — междометие, оно передаёт чувство боли. В предложении *Чинь-бринь, чинь-бринь, чинь-бринь* — *кылö лопатитчöм шы* (М. Лих.) ‘Чинь-бринь, чинь-бринь, чинь-бринь слышен звук правки кос’ — *чинь-бринь* — воспроизведение этого звука. В предложении: *Шатöвтчис, джёмдiс, чер-бар усис и чеччис дыр öдва-öдва* (Н. Попов) ‘Пошатнулся, споткнулся, упал, задрал ноги вверх, и долго едва-едва (с трудом) вставал’ — *чер-бар* передаёт картину (образ) падения, значение его приблизительно соответствует ‘ноги задрал вверх’.

Помимо указанного специфического значения, изобразительные слова имеют и ряд других особенностей, отличающих их от междометий. Укажем здесь следующие:

1. Фонетическая структура изобразительных слов сложнее, чем междометий (первичных), которые в преобладающем большинстве состоят из одного или двух звуков.

2. Обладая морфологической целостностью, изобразительные слова, в отличие от междометий, в большинстве случаев выступают в виде повторов. При этом в повторяющихся частях возможно чередование гласных или согласных.

3. Класс изобразительных слов во много раз богаче разряда междометий.

4. Со стороны синтаксической, как мы уже видели, изобразительные слова очень тесно связаны со знаменательными словами (чаще всего с глаголами), с которыми выступают в функции одного члена предложения.

В отличие от изобразительных слов, междометия не могут быть членом предложения и не связаны со знаменательными словами.

5. Изобразительные слова не соотносительны и не могут быть соотносительными ни с одной частью речи (исключая некоторые образоподражательные слова типа *ырк, дун, пеж* и т. д., которые созвучны с корнями глаголов или имён). Междометия же (вторичные) прозрачно сохраняют свою связь с другими частями речи (*кыч-кыч* ‘зов собаки’ от *кычан* ‘щенок’; *тырмас!* ‘довольно!’ — личная форма глагола *тырмыны* ‘хватать, быть достаточным’ и т. д.).

Таким образом, изобразительные слова не сливаются с междометиями в один разряд слов, так как между ними имеются значительные различия.

СЛОВООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ СЛОВ

Изобразительные корневые слова служат базой для образования большого количества производимых слов, которые относятся к различным частям речи.

Примечательно, что от изобразительных корней производные слова образуются с помощью таких суффиксов, которые не встречаются с неизобразительными словами. Так, например, глаголы от изобразительных корней образуются с помощью суффиксов:

-кы-: *пишкыны* ‘сопеть’ (от *пиш*).

-гы-: *гымгыны* ‘ударить’ (от *гым*).

-сы-: *пиксыны* ‘пикать’ (от *пик*).

-зы-: *карзыны* ‘каркать’ (от *кар*).

При этом чаще всего глаголы образуются от одиночных изобразительных корней. В том случае, когда изобразительное слово состоит из повторяющихся корней, глагол обычно образуется от одного из таких корней, например: *кыш-пыш* — *кышотны* ‘издавать шорох, шуршание’, *ризя-вазя* — *ризьотны* ‘издавать треск (сучьев)’, *чиж-важ* — *чижотны* ‘трещать (о блинах), визжать (о пиле)’.

В некоторых случаях производящим элементом могут стать оба компонента изобразительного слова, например: *трин-бран* — *тринотны*, *бранотны*, оба глагола обозначают ‘звенеть с оттенками значений, зависящих от высоты гласного (*тринотны* обозначает более высокий звон, а *бранотны* — более низкий звон)’.

В редких случаях глаголы образуются от обоих повторяющихся изобразительных слов сразу, например: *ышки-пойкиасьны* ‘тяжело дышать (от *ышки-пойки* — изображение одышки, тяжёлого дыхания)’, *гигинь-гогинявны* ‘проводить зигзагообразную линию (от *гигинь-гогинь* — изображение зигзагообразного движения)’.

Многие изобразительные глаголы, входящие в парные образования, образуются от связанных корней (т. е. таких, которые живут только в изобразительном глаголе, в выделенном же виде не употребляются), например: *конгыны-баксыны* ‘кричать (о корове)’, *боткыны-видчыны* ‘ворчать-ругаться’, *боторитны-баитны* ‘трещать-говорить’, *путриктыны-кайны* ‘быстро расти (о траве)’.

От каждого изобразительного глагола возможно образование имён существительных, например: от *пиксыны* образуются существительные: *пиксём* ‘пикание’, *пиксан* ‘пищалка’, *пиксись* ‘пискун’ и т. д., от *чивзыны* ‘чирикать’ — *чивзём* ‘чириканье’, *чивзись* ‘чирикающий’, от *герскыны* ‘кричать (о коростеле)’ — *герскан* ‘коростель’, от *силькотны* ‘звенеть (о колокольчике)’ — *силькан* ‘колокольчик’ и т. д.

Прилагательные от изобразительных корней образуются реже. Приведём некоторые случаи: от *гигинь-гогинь* — изображение зигзагообразного движения, образуется прилагательное *гигинь-гогиня* ‘зигзагообразный’; *Миян туй* — *сё ва да ва*, *гигинь-гогиня Иньва* (С. Караваев) ‘Наша дорога — всё вода да вода, зигзагообразная Иньва’; *ышки-пойкиа старуха* ‘тяжело дышащая старуха’.